

Алехина С. В.
Alekhina S. V.

Инклюзивное образование:
заданный и истинный
курс развития

Inclusive education:
preassigned and actual
course of development

В статье анализируются проблемы, связанные с пониманием и методологией основной идеи инклюзии, целями инклюзивного образования. Автором сравниваются подходы и тенденции в преодолении рассматриваемых проблем, существующие в российских и зарубежных научных исследованиях и практике. Актуализируется проблема неготовности педагогического сообщества к внедрению инклюзии. Ставятся вопросы, обуславливающие будущие изменения в реализации инклюзивного образования.

The article analyzes the problems associated with the understanding and methodology of the main idea of inclusion, goals of inclusive education. The author compares approaches and trends in overcoming the problems under consideration that exist in Russian and foreign scientific research and practice. The problem of unpreparedness of the pedagogical community to implement inclusion is actualized. The article raises issues that determine future changes in the implementation of inclusive education.

Ключевые слова: идея инклюзии; инклюзивное образование; ограниченные возможности здоровья; особые образовательные потребности; методология; инклюзивные ценности.

Key words: idea of inclusion; inclusive education; disabilities; special educational needs; methodology; inclusive values.

Летом 2018 года коллеги организовали автору этой статьи интереснейшую экскурсию на ледокол «Ленин» — символ нашей страны конца 1950 годов. Сила и мощь единственного в мире ядерного ледокола поражает воображение и сейчас, хотя уже почти десять лет он является музеем и около тридцати лет не выходил в океан. В музее нам и рассказали о том, как управляли этим ледоколом и как важно для вахтенного штурмана держать курс. Для этого необходимо, чтобы синяя и красная стрелки на штурвале сошлись. Стрелки показывают заданный и истинный курс, а цена маневра в океане огромна. Мы слушали экскурсовода и обсуждали, как же сложно бывает соединить стрелки.

Курс развития инклюзивного образования в стране задан федеральным законом, вектором образовательной политики в целом и ее ключевыми документами. Инклюзия перестала быть проблемой политиков и чиновников и за эти пять лет стала истинной проблемой практиков: учителей и руководителей образовательных организаций. Именно они сегодня определяют истинный курс развития инклюзивного процесса в отечественном образовании. И маневров в этом движении очень много.

Ключевой, как нам кажется, разрыв заключается в самом важном — понимании и методологическом воплощении самой идеи инклюзии. Инклюзия как великая гуманистическая идея изменения общественных отношений и трансформации социальных институтов интерпретируется как задача обеспечения доступности образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). При этом столь узкое понимание целей инклюзивного образования определяет профессиональное мышление педагогического сообщества, которое не понимает, почему учитель обычной школы должен обучать ребенка с нарушением в развитии. Отсюда рождается много обвинительных тезисов в адрес самой идеи инклюзии и имитационных решений по ее реализации.

Развитие инклюзивного образования и формирование культуры инклюзии в обществе рассматривается как неотъемлемая часть качественного образования в целом на протяжении всей жизни человека с инвалидностью. Однако существуют значительные расхождения в методологических подходах к инклюзии и инклюзивной культуре как ее ключевому аспекту. Анализ различий в методологических подходах к определению понятия «инклюзия» важен для адекватной оценки политики и практики инклюзии, зависящей от принятой методологии, поскольку последняя задает ориентиры и критерии для реализации инклюзии. Ярким показателем ригидности подходов к решению задач образования детей с особыми потребностями является использование категории «ограниченные возможности здоровья». Очевидно, что любая категоризация влечет за собой стигматизацию и рождает дискриминационные тенденции. Преодоление такой же проблемы характерно и для других стран, развивающих инклюзивную политику в образовании. В. Кэрролл, исследователь инклюзивного образования в Великобритании, утверждает, что «...медицинская модель инвалидности все еще очень популярна. Она убеждает ребенка с ограниченными возможностями здоровья в том, что у него имеется недостаток, и таким образом создает барьер для его дальнейшего успеха в учебе и жизни. Другими словами, в соответствии с этой моделью, недостаток (или недочет) приравнивается к беспомощности, и, таким образом, дети признаются нуждающимися в специальной поддержке и часто сравниваются с другими детьми с позиции разнобразных представлений о норме...» [4, с. 54].

Сегодня существует процедура определения статуса «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья», и формальный критерий его установления — это заключение психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), что позволяет вести учет детей с ОВЗ, комплектовать классы и груп-

пы согласно нормативу, а также запрашивать необходимые ставки для психолого-педагогического сопровождения. Но как же трудно убедить педагогов в том, что инклюзивным образованием станет только тогда, когда мы научимся поддерживать любого ученика, независимо от того, есть у него заключение ПМПК, индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида (ИПРА) или нет. Для обеспечения эволюции инклюзивного процесса и правильного понимания целей и содержания включающего образования необходимы как введение понятия «особые образовательные потребности», так и методологическое описание и структурный анализ данного понятия.

Внедрение инклюзивного образования по-прежнему сталкивается с неготовностью педагогического состава общеобразовательных организаций. Увеличение нагрузки, запрос новых компетенций, рост количества школьников с особыми образовательными потребностями ставят перед учителем совершенно новые задачи и понуждают к поиску профессиональных ресурсов и связей, которые им раньше не использовались или даже не осмысливались. На сегодняшний день в классах с большой вариативностью различий у обучающихся эффективное обучение требует не только общего понимания передового опыта педагогики, но и использования методов и подходов коррекционной педагогики, тесного профессионального взаимодействия с другими специалистами школы, социального и ответственного диалога с родителями. Здесь не помогут декларативные ценности, успех таких подходов взрослых относительно конкретного ребенка зависит от честной и заинтересованной позиции каждого.

Инклюзия требует специальных образовательных условий и формирует ожидание на специальные условия в будущем. Л. С. Выготский оставил нам в наследие глубокий тезис: «ребенок развивается из перспективы

будущего». Хорошо понимая, что основная цель инклюзивного образования несомненно лежит вне самого образования, мы проектируем образовательную среду как один из тех «социальных институтов, который призван обеспечить возможности для реализации жизненных планов человека» [цит. по: 1, с. 5].

Однако инклюзия, являясь процессом двусторонне направленным, предполагает и активность самого человека с особыми потребностями, его «субъективную и деятельную позицию в процессе “включения”» [2, с. 9]. В связи с этим встает вопрос о потребности самих людей с особыми нуждами в том общении и совместной деятельности, которые предполагает инклюзивное образование. Смысловой контекст инклюзивного взаимодействия имеет много рисков и неопределенностей, выражающихся порой в обоюдном недоверии и разрушении совместности. Хотя именно эти социальные связи между людьми и есть ключевые задачи инклюзии, а вовсе не закупка оборудования и материально-техническое оснащение школ.

Но коротко коснемся и этого вопроса. Задача финансирования находится в полномочиях регионов и решается очень неравномерно. Децентрализация привела к отсутствию единых финансовых формул, влияющих на обеспечение государственных гарантий по созданию специальных условий в образовании. Поскольку уровень экономической активности регионов может различаться в 16 и более раз [3], условия для развития инклюзивного образования являются экономически неравномерными. Требуют разрешения два актуальных противоречия: первое — принцип равенства доступа и отсутствие равенства в обеспечении этого доступа, второе — осмысленность динамического характера процесса инклюзии и политика быстрого результата.

Практически все аспекты инклюзивного образования: от кадрового и учебно-методического обеспечения до непосредст-

венной разработки оригинальных технологичей деятельности отдельных специалистов, в особенности таких, как тьютор, равно как и техническое оснащение школ, — требуют не только финансового, но и ресурсного обеспечения инклюзивного процесса в общеобразовательных организациях России. Включение детей с различными типами нарушений развития в условия совместного обучения на всех уровнях образования является для нашей страны предельно инновационным проектом, но до сих пор не создано ни методологии, ни системы ресурсного обеспечения инклюзивного образования. В связи с расширяющимся и углубляющимся процессом инклюзии в образовании осознается высокая потребность как в создании методологии продвижения инклюзивных процессов в общем и профессиональном образовании, так и в разработке организационно-содержательных компонентов системы непрерывности, технологий преемственности, методическом, техническом, информационном, нормативно-правовом обеспечении инклюзивного образования на всех его уровнях. Федеральный государственный стандарт начального общего образования для обучающихся с ОВЗ заявляется как инклюзивный стандарт образования, но таким далеко не является. Это инструмент аккредитации отдельных образовательных организаций, реализующих адаптированные образовательные программы начального общего образования.

Отечественное инклюзивное образование идет по очень трудному пути — пути сомнений, сопротивления, имитации и непонимания. Табуированность темы, стратегия формальной отчетности и стремление к быстрому успеху ограничивают творчество и рефлексию руководителей образовательных организаций и педагогов, закрывают открытые дискуссии о реальных трудностях процесса изменений, в то время, как путь инклюзии ориентирован не столько на соответствие, сколько на проектирование, обсуждение и творческий поиск.

Если говорить о сегодняшней повестке в развитии инклюзивного образования за рубежом, можно выделить несколько актуальных тенденций:

1) стремление зарубежных стран к преодолению устойчивого негативного отношения родителей к инклюзии находит решение в реализации партнерских программ с целью оказания помощи и поддержки семье ребенка с особыми образовательными потребностями;

2) широкий круг разнообразных потребностей детей должен рассматриваться с позиции их педагогической ценности, способствующей выбору оптимальных мер поддержки и помощи ребенку, его индивидуальности и повышению уровня профессиональной компетентности педагога;

3) проектирование индивидуальных траекторий обучения и воспитания детей со специальными нуждами, направленных на достижение ими прогресса в широком, не ограниченном рамками академических достижений контексте;

4) модернизация образовательных программ должна отражать специфику работы в инклюзивном классе, быть максимально практико-ориентированной и способствовать формированию готовности всего педагогического коллектива школы к межпрофессиональному сотрудничеству и непрерывной рефлексии.

История развития инклюзивного образования в нашей стране тоже требует рефлексии и описания. Мы, в отличие от многих стран, пошли по пути сосуществования систем общего и специального образования, оставив законодательное право выбора образовательной траектории детей их родителям. Дальнейшее развитие инклюзивного процесса в общем и профессиональном образовании страны требует ответов на ряд подобных вопросов:

1. Какова «точка современности»? Какие ключевые тренды сформированы по ре-

результатам реализации законодательно закрепленного инклюзивного образования в нашей стране?

2. Каковы основные сценарии развития инклюзивного образования, исходя из наметившихся тенденций, возможные альтернативы развития?

3. Возможные сбои в сценарии развития инклюзии в образовании, с чем они связаны?

4. Какова социокультурная и экономическая эффективность инклюзивного образования?

5. Что необходимо предпринять государству, профессиональному сообществу, академической элите, родителям для развития инклюзивного образования и получения необходимых социокультурных эффектов, воплощенных в понятии «включающее общество»?

Влияние идеи инклюзии на образование столь системно и ценностно, что, думается, «свернуть с курса» уже практически невозможно. И все же проекты, ориентированные на будущие изменения в образовании, уже не содержат решения задач, которые ставит инклюзия. Это может привести к тому, что процесс потеряет свое социальное значение, не приобретя устойчивого и принятого обществом воплощения в системе образования. Вслед за государственными решениями приходят гражданские институты, проявляется активность общественных организаций

и фондов, с которой и начиналась реализация инклюзивного образования, они снова приобретают высокую гражданскую миссию в развитии и распространении инклюзивных ценностей в нашем обществе.

Библиографический список

1. Алехина, С. В. Инклюзивное образование: иллюзия или реальность? [Текст] / С. В. Алехина // Сибирский вестник специального образования. — 2017. — № 1 (19). — С. 4–7.

2. Алехина, С. В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики [Текст] / С. В. Алехина // Психологическая наука и образование. — 2014. — Т. 19. — № 1. — С. 5–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21520095> (дата обращения: 30.10.2018).

3. Кулагина, Е. В. Региональные диспропорции в накоплении и реализации образовательного потенциала [Текст] / Е. В. Кулагина // Экономика региона. — 2012. — № 1. — С. 53–62.

4. Кэрролл, В. Инклюзивное образование в Великобритании: текущее состояние, перспективы и практическая реализация [Текст] / В. Кэрролл // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Москва, 24–26 июня 2015 г.). — М. : МГППУ, 2015. — С. 53–60.